

Внезапное молчание Цзян Яо обострило деликатную атмосферу в комнате, заставив Лу Синчжи взглянуть на девушку, лежащую на его кровати. По случайному совпадению их взгляды встретились. Заметив, что она разглядывает его, Лу Синчжи просиял. Он сел на край кровати и спросил:

— О чем ты думаешь?

— Ну, я думала, что ты очень красивый. Почему ты тогда не соблазнил меня своей внешностью?

Цзян Яо приподняла подбородок Лу Синчжи и поцеловала его в губы. Так же быстро она сменила тему разговора.

— В следующий раз не скрывай от меня свою рану.

Она вздохнула:

— Конечно, я не могу ожидать, что ты никогда не пострадаешь.

Было понятно, что она не хотела, чтобы Лу Синчжи ушел из армии. Она уважала его решения и все, о чем она просила, – это честность и правильное общение с ним.

— Мы муж и жена. Я не хочу, чтобы ты скрывал от меня что-то, рассказывая только приятные новости.

Она подвинулась к противоположному краю кровати, подавая знак Лу Синчжи присесть ближе. Бабочки в животе – вот и все, что чувствовал Лу Синчжи, слушая Цзян Яо.

Он лег на то место, где первоначально лежала Цзян Яо, чувствуя тепло, которое она оставила после себя. Слушая ее мягкий голос, полный нежности, он не мог не чувствовать слабости.

— Соблазнить?

Это был первый раз, когда в сторону Лу Синчжи использовали подобное слово. Он был уверен в своей внешности, однако всегда выглядел отчужденным. Поэтому, ему не было понятно, как кто-то мог бы использовать холодность чтобы соблазнить женщину.

Более того, с его ледяным темпераментом мало кто осмеливался шутить на его счет.

— Да, ты услышал правильно. Соблазнить.

Цзян Яо мягко кивнула и прижалась носом к его телу, одновременно вытягивая руки.

— Если бы ты соблазнил меня еще тогда, когда мы только поженились, я бы влюбилась в тебя по уши.

Это был первый раз, когда Цзян Яо упомянула о первых днях их брака. Лу Синчжи никогда не говорил об этом. Это было как раз во время летних каникул, когда она резко изменилась. Он был контужен, но вообще не задавал никаких вопросов.

Осторожно и нежно он присматривал за изменившимся Цзян Яо, оберегая их отношения. Если бы будущее оставалось прежним, он бы никогда не упомянул об этом. Он думал, что Цзян Яо сделает то же самое. Внезапно Цзян Яо в полушутливой манере заговорила о тех неловких временах в прошлом.

Он нежно погладил ее по голове. Она пахла им. Ее волосы благоухали его лимонным шампунем. Она прижалась к нему, показывая, что полностью доверяет ему и верит в него.

— Что случилось потом? Почему ты только что...

После некоторого колебания Лу Синчжи спросил:

— Почему? Ты защищала меня ценой своей жизни. Твое существование было для того, чтобы я оставался счастливым. Поддерживая мои упрямые устремления и упрямое отношение, твоя страсть и доброта пробудили эмоции, похороненные глубоко в моем сердце.

— Лу Синчжи.

Цзян Яо окликнула его по имени. Даже если она объяснит ему причину, он все равно не поймет.

Поэтому она улыбнулась и сказала:

— Я думаю, что это был тот день, когда я заболела. Даже зная, что я действовала упрямо, не думая о последствиях, ты взял всю ответственность на себя и столкнулся с последствиями. С этого момента я влюбилась в тебя.